

чилось пшиком, претендент не был избран, да и не заплатил обещанных гонораров.

Меня поражало, как много Григорий Ильич знал и умел. Обстоятельно диагностировал проблему, указывал пути ее решения. К месту, и точно цитировал классиков, был очень образованным специалистом в области менеджмента. Слушать его лекции или ситуативные разъяснения было одно удовольствие.

Мой племянник Игорь, обучаясь на кафедре информатики, магистратуру заканчивал по административному менеджменту. Прослушав курс Григория Ильича, он заявил: дядя, я очень сожалею, что в свое время не поступил на менеджмент.

Послушав Дибниса, я только сейчас понял, в чем мое призвание. И это не были слова. Племянник организовал фирму и успешно работает в информационном бизнесе (и информатика пригодились, впрочем).

Мне очень не хватает Гриши, Григория Ильича. Не хватает его добродушного голоса, чуть шаркающей походки (так он ходил последние годы), необременительных посиделок за чашкой кофе или чая, и даже вечной его диспозиции: очередной соискатель и поток Гришиной мысли.

Григорий Ильич, вечная тебе память и мой нижайший человеческий поклон.

Г. И. ДИБНИС – УЧЕНЫЙ, БАНКИР, ФИНАНСИСТ, ОРГАНИЗАТОР

Андрей Николаевич Колосов

д.э.н., профессор кафедры менеджмента
и экономической безопасности

Восточноукраинского национального университета им. В. Даля

Уход Григория Ихильевича Дибниса в расцвете своих творческих сил, до того момента, когда принято подводить итоги всего, что совершено человеком, закономерно выдвигает вопрос – кем он был и кем мог бы стать, не распорядись так жестоко судьба жизнью этого незаурядного человека.

Актуальность вопроса объясняется тем, что у каждого, кому пришлось в своей жизни дружить, сотрудничать или просто быть знакомым с этим человеком, сложится свое мнение, поскольку Григорий Ильич был исключительно разнообразной личностью, соединившей в одном лице качества ученого, банкира, финансиста, организатора, наставника и верного товарища.

Прежде всего, Григорий Ильич был прирожденным исследователем, способности которого раскрылись еще в годы получения высшего образования. Глубокое понимание системного подхода, обостренное чувство анализа, высочайшая наблюдательность, решительность при

выработке решений обеспечивали ему быстрейшее достижение результата в любой деятельности.

Начав свой трудовой путь в качестве научного сотрудника научно-исследовательского сектора (НИС) Ворошиловградского машиностроительного института, обязанностью которого было ежеквартально представлять научные отчеты о проведенной работе, защищая их значимость для обоснованного получения оплаты на расчетный счет института, Г. И. Дибнис, будучи еще молодым человеком, до совершенства довел свое умение выделить, представить и защитить главный результат. Работая на протяжении десятков лет по заказам многих предприятий различных отраслей промышленности в направлениях совершенствования организации производства, планирования и управления деятельностью предприятий, развития арендных отношений и преобразования организационно-правовых форм предприятий, Г. И. Дибнис приобрел авторитет компетентнейшего специалиста не только на кафедре и в университете, среди специалистов предприятий-заказчиков, но и в широких научных кругах страны.

Г. И. Дибнис в совершенстве освоил работу промышленного предприятия во всем ее многообразии, проявляя способность с равной степенью понимания разбирать сложные вопросы со специалистами планового, производственного или финансового отдела, бухгалтерии или отдела главного механика любого завода, спокойно, безо всякого нервного напряжения находить нестандартные и смелые решения в различных, казалось бы, не решаемых ситуациях.

Когда настало время подготовки кандидатской диссертации, он был уже сформировавшимся специалистом, ученым. Впоследствии его профессиональные знания нашли свое отражение на страницах научных монографий и статей. Одна из первых монографий, подготовленная нами совместно с Г. И. Дибнисом, – "Оперативное управление производством: опыт разработки и совершенствование систем", изданная в 1987 году в издательстве "Экономика" (г. Москва), включила в себя обобщение передового опыта оперативного управления производственными системами, изложение актуальных теоретико-методологических вопросов организации производственного процесса, что принесло книге заслуженное признание. Книга многократно упоминалась в работах специалистов и до сих пор входит в перечни рекомендуемой литературы в ряде учебных пособий. Посвятив свою диссертационную работу проблеме оценки качества систем оперативного управления на предприятии, Г. И. Дибнис выдвинулся в числе довольно узкого круга специалистов, в совершенстве обладающих навыками системного решения проблем организации производственных процессов в разнообразных условиях работы предприятий. Своею научной и практической работой Григорий Ихильевич заслуженно приобрел авторитет бесспорного эксперта в вопросах управления предприятиями, а по моему глубокому убеждению, в сфере производственного менеджмента он стал одним из видных специалистов в Украине.

Когда ему пришлось серьезно сменить профиль научных устремлений в направлении развития административного менеджмента

предприятий, то и в этой сфере, новой как для него самого, так и для научных кругов в целом, он в течение кратчайшего времени вышел на уровень проблем и готов был к серьезному их изучению и решению.

Но еще перед этим последним зигзагом в своей научной деятельности Григорий Ильич нашел себя в совершенной новой сфере, в банковском и финансовом бизнесе. И здесь, принимая в расчет сложнейшие условия становления этой сферы деятельности в 90-е годы в Украине, которая нередко приводила к негативным финансовым результатам, Г. И. Дибнис проявил несгибаемую стойкость в отстаивании собственной модели развития банковской деятельности. При его непосредственном участии и полностью на инициативной основе в Луганске создавался один из первых самостоятельных банков. И только введение государством новых повышенных требований к уставному фонду вновь создаваемых банковских учреждений вынудило остановиться на открытии в Луганске областного филиала всеукраинского банка "Укрнефтегазбанк".

К сожалению, это событие совпало с тяжелейшим периодом крайней экономической и финансовой нестабильности в развитии Украины как самостоятельного государства. Не принимая в расчет объективность понесенных страной и всем обществом в тот период потерь мы не можем объективно оценить и результаты деятельности Г. И. Дибниса, как одного из руководителей банка, участника единого процесса, который, к сожалению, в течение того периода нередко приносил отрицательные результаты. Последующую ликвидацию и преобразование банка в "Укргазбанк" не следует оценивать иначе, как звено в процессе системной перестройки банковской системы страны, когда в огне неплатежей и невозвращенных кредитов прекратили функционирование такие банки как "Ажико", "Инко", "Украина" и др.

Проявил ли себя Г. И. Дибнис как банкир? Безусловно. Более того, по своему характеру, образу мышления и действий Г. И. Дибнис проявил себя и как финансист в самом широком смысле этого термина. Возглавив во вновь созданном банке кредитный отдел он нашел свое призвание в финансировании деятельности предприятий – клиентов, используя для этих целей разнообразные, в том числе и не всегда регламентированные правилами банковской деятельности, ресурсы. И несмотря на неоправданность многих принятых им решений, все же ряд проектов были профинансированы и дали положительный результат. Следует отметить, что он один со свойственной его характеру решительностью и рискованностью был в состоянии вести эту сложную, полную непредвиденных угроз финансовую работу.

Сегодня, когда финансовая система всего мира несет тяжелое бремя долгового кризиса, можно не колеблясь сказать, что Г. И. Дибнис – один из первых, кто осознал неизбежность долговой экономики, понимая под этим те неоспоримые преимущества, которые получает народное хозяйство благодаря умело применяемым инструментам долгосрочного кредитования, поддержки управляемого дефицита государственного бюджета, эффективной депозитарной политики. Упрека заслуживает разве лишь то, что Г. И. Дибнис, как и множество финансистов

всего мира, просмотрели опасность проявления отрицательных черт долговой экономики, в которую оказались ввергнутыми практически все ведущие страны мира, когда объемы финансовых заимствований вышли за пределы, допускаемые реальным сектором экономики. И Г. И. Дибнис первый, кто, не ожидая, как и все ведущие мировые экономисты, ее отдаленных последствий, страдал от этих проявлений. Следует отметить, что финансовые проекты Г. И. Дибниса относились ко всему периоду, начиная с середины 90-х годов, тогда как первые извинения за неправильную финансовую политику (например, от бывшего главы ФРС США Алана Гринспена) поступили уже после начала первого витка экономического кризиса 2008 года.

И наконец, нельзя не отметить выдающиеся способности Г. И. Дибниса как организатора в любой сфере деятельности: создании новой кафедры, обеспечении учебного процесса, проведении выборной кампании, лоббировании интересов, организации воспитательного процесса – он всегда был любимчиком громадного числа студентов. Его доброта и готовность к бескорыстной помощи благоприятствовали его организационным начинаниям, трудно было найти основание, что бы отказать ему в сотрудничестве или исполнении какой-либо просьбы. Да и трудно себе представить, чтобы Г. И. Дибнис отказал бы в участии в любом важном и сложном для Вас вопросе, порой выходящем за рамки его компетенции.

Жизнь этого яркого, многогранного человека – ученого, банкира, финансиста и организатора остается загадкой, разгадать которую помогут проводимые в рамках данной конференции чтения его памяти.

ДИБНИСОВСКАЯ ШКОЛА НАУЧНЫХ ШКОЛ

Павел Викторович Кривуля

к.э.н., докторант, доцент кафедры менеджмента
и экономической безопасности

Восточноукраинского национального университета им. В. Даля

Не всегда легко понять что понимают под «школой» в науке – преемственность ли в профессиональной группе, новый ли взгляд в отдельной коллегии, родство ли духа, или, возможно, всего лишь сложившийся клуб для обмена мнениями и апробации результатов, просто солидарность или даже комплиментарность в некоторой коллегии.

Не бывает просто «школы» как места или общественного института, в котором багаж знаний одних людей тиражируется и распространяется в головах других людей, предположительно более молодых. Не бывает, потому что необходимы желания и тех, кто намерен передавать (условно употребляя это слово) знания и тех, кто намерен брать их; необходима убежденность в том, что передаваемое является знанием, и в том, что оно полезно; необходим выбор единомышленников – выбор некоего нового порядка по отношению к выбору профессии. Поэтому